

ЭТНОЛИНГВИСТИКА И СЕМИОТИКА ETHNOLINGUISTICS AND SEMIOTICS

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.152-164><https://elibrary.ru/wjffxs>

УДК / UDC 741:81'42 Туве Янссон

Оригинальная статья / Original article

Рисунок как паралингвистический феномен в художественном тексте (на примере произведений Туве Янссон)

С. П. Черкашина*Университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация
svechka8@mail.ru*

Аннотация

Введение. Уникальность Т. Янссон заключается в том, что она, одновременно являясь писательницей и художницей, самостоятельно иллюстрировала свои произведения, в частности рассматриваемые нами истории о муми-троллях. В России до настоящего времени исследовались лишь тексты повестей Т. Янссон, однако работы, посвященные анализу ее рисунков, отсутствуют. Цель исследования – выявить особенности отношений вербального компонента, выраженного окказионализмами, и иконического знака, представленного рисунком. Научная новизна работы заключается в изучении функционирования рисунка как элемента иконического кода в произведениях о муми-троллях. В статье представлена схема анализа рисунка как иконического знака.

Материалы и методы. Материалом исследования явились рисунки Т. Янссон к повестям цикла о муми-троллях. Обоснованием для его выбора является возможность изучить способы номинации вымышленных персонажей, созданных писателем иной языковой реальности, а также определить семантические особенности, функции и характер взаимосвязи рисунка с вербальным компонентом. С целью анализа внетекстовых структур в работе применялся структурно-семиотический метод, дистрибутивный метод дал возможность изучить семантические отношения между словами. Обращение к феноменолого-герменевтическому методу позволило выявить особенности авторского сознания и объективно изучить смысл художественного текста.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ рисунков, созданных Т. Янссон к образам семьи муми-троллей, выполнен с применением авторской модели, позволяющей выявить взаимосвязь невербального и вербального компонентов на уровнях выражения (языковой компонент), содержания (семантическое наполнение языкового компонента) и репрезентации (визуальное воплощение языкового компонента) в креолизованном тексте. В процессе исследования выявлено, что рисунки в повестях не имеют смысловой и структурной самостоятельности, так как находятся в комплементарных (взаимодополняющих) отношениях с вербальным компонентом – номинативами-окказионализмами. Рисунки конкретизируют их значение, решая проблему однозначности их восприятия и способствуя сжатости текста.

Заключение. Результаты, полученные в ходе изучения креолизованных текстов Т. Янссон, могут быть использованы в процессе преподавания дисциплин «Зарубежная филология: финский язык и литература» и «Литература Скандинавии и Финляндии».

Ключевые слова: финская литература, Туве Янссон, паралингвистика, параязык, креолизованный текст, иконические знаки, рисунок

© Черкашина С. П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Черкашина С.П. Рисунок как паралингвистический феномен в художественном тексте (на примере произведений Туве Янссон). *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):152–164. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.152-164>

Drawing as a Paralinguistic Phenomenon in Literary Texts (a Case Study of Tove Jansson's Works)

S. P. Cherkashina

*Synergy University,
Moscow, Russian Federation
svechka8@mail.ru*

Abstract

Introduction. The uniqueness of Tove Jansson's persona lies in her dual role as both a writer and an artist who personally illustrated her own literary works, particularly the Moomin stories examined in this study. While Russian scholarship has so far focused solely on textual analysis of Jansson's narratives, no dedicated studies have explored her illustrations. The aim of this study is to examine the correlation between the verbal component (expressed through occasionalisms) and iconic signs (represented by illustrations). The scholarly novelty of this work consists in investigating illustrations as elements of iconic code within the Moomin narratives. The article presents a methodological framework for analyzing drawings as iconic signs.

Materials and Methods. The research material comprises Tove Jansson's illustrations for the novellas from the Moomin series. The rationale for selecting this material lies in the opportunity to examine the methods of nominating fictional characters created by a writer from a distinct linguistic reality, as well as to determine the semantic peculiarities, functions, and nature of the interrelation between the illustrations and the verbal component. To analyze extratextual structures, the study employs a structural-semiotic method, alongside a distributional method, which enables the investigation of semantic relationships between words. The application of the phenomenological-hermeneutic method has made it possible to reveal the specifics of the author's consciousness and objectively examine the meaning of the literary text.

Results and Discussion. The analysis of Tove Jansson's illustrations depicting the Moomin family characters was conducted using an original model designed to reveal the interrelation between nonverbal and verbal components at the levels of expression (linguistic component), content (semantic dimension of the linguistic component), and representation (visual manifestation of the linguistic component) within a creolized text. The study revealed that the illustrations in the narratives lack semantic and structural autonomy, as they exist in complementary (mutually reinforcing) relations with the verbal component – specifically, nominative occasionalisms. The illustrations concretize their meaning, resolving the issue of ambiguous interpretation and contributing to textual conciseness.

Conclusion. The findings obtained from the analysis of creolized texts by T. Jansson can be applied in teaching such disciplines as “Foreign Philology: Finnish Language and Literature” and “Literature of Scandinavia and Finland”.

Keywords: Finnish literature, Tove Jansson, paralinguistics, paralanguage, creolized text, iconic signs, picture

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Cherkashina S.P. Drawing as a Paralinguistic Phenomenon in a Literary Text (a Case Study of Tove Jansson's Works). *Finno-Ugric World*. 2026;17(2):152–164. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.152-164>

Введение

В период глубокой архаики рисунок давал возможность древнему человеку выразить и запечатлеть сложнейшую для его малоразвитого мозга, пусть и примитивную, чувственную сферу. Со временем к эстетической, ввиду универсальности рисунка, добавилась функция передачи информации, а отражение действительности в рисунке и ее последующая символизация привели к появлению пиктографии. Так, будучи

оформленными в определенную систему, рисунки стали использоваться в качестве первого на планете вида письма, который стал выполнять коммуникативную функцию. При появлении звуко-буквенного письма рисунок превратился в элемент параязыка, по-прежнему выполняя эстетическую и коммуникативную функции.

Параязык – это набор «неязыковых элементов, служащих опорой для эксплицитного развертывания конкретного высказывания»¹ [1–3]. Параязык сопровождает человека на всем пути его существования. К его элементам относят кинесику, фонацию, графемиду, а также иконические знаки (рисунки, схемы, графики).

Тексты, содержащие иконические знаки, называют креолизованными² [4]. Такой текст состоит из двух разнородных частей: вербальной, к которой относится его языковая (речевая) составляющая, и невербальной (паралингвистической), представленной элементами, принадлежащими к иным знаковым системам по сравнению с естественным языком. В процессе восприятия реципиентом креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации, в результате чего создается единый общий концепт (смысл) креолизованного текста.

Стоит отметить, что функционирование в художественном тексте иконических знаков, в частности рисунков, до сих пор не изучено, что и обуславливает актуальность исследования. В работе проанализированы рисунки в образной системе главных героев из трех хронологически последовательных произведений Т. Янссон о муми-троллях.

Цель исследования – описать особенности отношений вербального компонента, выраженного окказионализмами, и иконического знака в цикле повестей Туве Янссон о муми-троллях.

Для обозначения выдуманных персонажей Т. Янссон создает индивидуально-авторские неологизмы – Муми-мама, Муми-папа, Муми-тролль, а средствами иконических знаков – рисунков – писательница показывает героев созданного ею художественного мира. Рисунок как невербальный компонент не имеет смысловой и структурной самостоятельности, так как находится в комплементарных (взаимодополняющих) отношениях с вербальным компонентом – окказионализмом, что дает реципиенту представление о предмете, явлении, факте. В целях исследования функционирования рисунка в креолизованных текстах Т. Янссон мы предлагаем модель анализа, суть которой заключается в выявлении:

- 1) плана выражения, содержащего языковой компонент, отражающий увиденное/прочувствованное/придуманное/услышанное;
- 2) плана содержания, заключающего семантику языкового компонента;
- 3) плана репрезентации, подразумевающего визуальное воспроизведение языкового компонента в виде графического изображения (в терминологии Г. В. Колшанского), или иконического знака (в терминологии Е. Е. Анисимовой).

Цель статьи определила следующие задачи: уточнить классификацию видов отношений между паралингвистическим (иконическим) и лингвистическим знаками; предложить схему анализа рисунка как элемента иконического кода в креолизованном тексте; описать тип связи с языковым компонентом, семантику и функции рисунков в повестях Туве Янссон о муми-троллях.

¹ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. 2-е изд. М. : URSS; ЛЕНАНД, 2005. С. 216.

² Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. : Институт языкознания РАН, 1999. С. 180–186; Выборнова К. А. Креолизованные тексты в детской литературе // Русская классическая и неклассическая литература: текст, контекст, рецепция : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 2024. С. 302–305. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68528092>; Якушева А. А. Издания с дополненной реальностью как подвид комбинированного издания // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. мат-лов VIII (XXII) Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Вып. 22. Томск, 2021. С. 554–557. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46584999>

Обзор литературы

В отечественной науке у истоков паралингвистики стоял советский языковед Н. В. Юшманов (30-е гг. XX в.), за рубежом – американский лингвист А. А. Хилл, который и ввел в оборот данный термин (конец 40-х гг. XX в.). На появление новой научной области советское языкознание отозвалось рядом серьезных аналитических статей [5; 4] и монографий, ставших классическими³. Стоит отметить, что ряд ученых считает возможным введение в учебные издания материалов по паралингвистике [6; 7]. В современной науке паралингвистикой называют «явления, сопровождающие вообще всякую языковую деятельность» [5].

В монографии «Паралингвистика» Г. В. Колшанский отмечает, что «стремление к экономному сжатию текста... приводит к возникновению паралингвистических образований на различных уровнях порождения языкового высказывания»⁴. Средства параязыка, а именно иконические носители информации, будучи введенными в текст, делают его креолизированным, т. е. состоящим «из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))»⁵. Вербальный компонент, взаимодействуя с иконическим, в частности с рисунками, создает единый семантический комплекс, что придает тексту смысловую целостность, законченность и формирует в нем коммуникативную перспективу в рамках «большого времени» (по концепции М. М. Бахтина).

В классификациях, описывающих типы отношений между языковым компонентом и элементами параязыка [4; 5], не отражен тип отношений, при котором языковой компонент выражен окказионализмом, значение которого восполняется (или конкретизируется) иконическим знаком. Такой тип отношений окказионализма и рисунка с уникальным образом мы называем комплементарным, то есть взаимодополняющим, когда использование одного требует одновременного применения второго, восполняющего. Комплементарный тип отношений возможен между лингвистическим и паралингвистическим элементами, которые употребляются в целях номинации и образного воплощения вымышленного предмета и его признаков.

Отметим, что произведения Т. Янссон не рассматривались с позиции лингвистики и паралингвистики; традиционно творчество писательницы изучалось советскими и российскими литературоведами, а также специалистами в области переводоведения.

Так, серьезной литературоведческой работой с глубоким научным анализом стала монография «Скандинавская литературная сказка» Л. Ю. Брауде (1979 г.), которая была переводчиком книг Т. Янссон на русский язык. Замечания Л. Ю. Брауде и как переводчика, и как литературоведа не потеряли актуальности и сегодня: ее анализ произведений, героев Туве Янссон, описание менталитета шведоязычных финнов, какими и были Янссоны, поражает меткостью наблюдений.

В 2016 г. по материалам международной конференции «Философский опыт детской литературы: муми-тролли и другие (к 100-летию со дня рождения Т. Янсон)» был выпущен сборник критических статей [8–10]. Несмотря на высокий уровень научных изысканий российских исследователей, в целом еще рано говорить о русском мумиведении как состоявшемся направлении. С. А. Троицкий видит особенность российского мумиведения в его научной обособленности: «...та литература, которая существует... совершенно не учитывает результаты зарубежных исследований» [10]. В самой же Финляндии мумиведение – самостоятельное направление.

³ Юшманов Н. В. Экстранормальная фонетика // Архив АН СССР. Ф. 77. Оп. 5. No 251. 1946. 165 с.; Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.; Колшанский Г. В. Паралингвистика. 3-е изд. М. : URSS, 2008. 93 с.

⁴ Колшанский Г. В. Паралингвистика. С. 53–54.

⁵ Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. С. 180–181.

Первой масштабной биографией художницы и писательницы можно назвать книгу «Тове Янссон: слова, образы, жизнь» Боэль Вестин, работавшей с архивом Тове и имевшей к нему свободный доступ⁶.

В 2017 г. издательством «АСТ» в России была выпущена книга «Тове Янссон: работай и люби» Туулы Карьялайнен, биографа писательницы. На наш взгляд, представленное Т. Карьялайнен жизнеописание Т. Янссон будет интересно как поклонникам творчества писательницы, так и ученым, занимающимся его исследованием. Помимо ценного материала о самой Т. Янссон, издание содержит множество документальных свидетельств о ее жизни и творчестве, поскольку она «вела подробный дневник»⁷.

Шведская исследовательница Агнета Рехал-Йохансон считается «одним из наиболее авторитетных исследователей творчества Янссон» [10]. Универсум муми-троллей построен, как считает А. Рехал-Йохансон, на особых принципах этики: «Важной чертой мира, созданного на страницах повестей о муми-троллях, является атмосфера уюта, терпимости и приятия» [11].

Тематически близкими данному исследованию можно считать работы Сирке Хаппонен. Среди ее статей, указанных на сайте Хельсинкского университета, есть и те, в которых доктор Хаппонен «анализирует изображение», изучая соотношение слова и рисунка⁸ [12]. Такая двукомпонентность художественного текста отражает особую двунаправленность авторских интенций Тове Янссон как взаимозависимых элементов ее авторской стратегии. Рисунок как древний вид параязыка может передавать информацию невербально, что не только не усложняет процесс понимания текста, но и делает его более интересным в плане вычитывания имплицитированного в рисунке смысла.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили рисунки Тове Янссон к повестям цикла о муми-троллях. Выбор материала статьи обусловлен, во-первых, отсутствием исследований произведений Т. Янссон как креолизованных текстов, во-вторых, возможностью изучить номинацию вымышленных героев, созданных писателем иной языковой реальности. «Эти герои – не люди, не животные и уж точно не типичные мифические существа; может быть, они просто маски, за которыми прячется обычное человеческое поведение» [11]. О необходимости подобных исследований говорит тот факт, что мировая литература предлагает аналогичные муми-троллям образы: гоблинов (орков), вампиров, оборотней, великанов, а также лилипутов (Дж. Свифт – англ. *Lilliput*), роботов (К. Чапек – чешск. *robot*), хоббитов (Дж. Толкин – англ. *hobbit*), дементоров (Дж. Роулинг – англ. *Dementor*), инопланетян в произведениях писателей-фантастов (С. Лукьяненко «Геном»).

В работе применялся семиотический метод, позволивший рассмотреть художественный текст как систему знаков; структурный – для анализа структуры и взаимосвязи лексических единиц; дистрибутивный, благодаря которому удалось изучить семантические отношения между словами. Обращение к феноменолого-герменевтическому методу позволило, с одной стороны, выявить особенности авторского сознания, с другой – объективно изучить смысл художественного текста.

⁶ Westin B. Tove Jansson: Ord, Bild, Liv. Stockholm : Albert Bonniers Förlag, 2013. 596 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=iF1gAgAAQBAJ&hl=ru&source=gbsnavlinkss> (дата обращения: 28.03.2025).

⁷ Карьялайнен Т. Тове Янссон: работай и люби / пер. с фин. Л. Шалыгиной. М. : АСТ, 2017. С. 199.

⁸ Happonen S. Pictures in Moorland // Seminar and Festival of Children's Literature Dedicated to the Relationship between Word and Image. Helsinki, 2010. URL: <https://researchportal.helsinki.fi/en/persons/sirke-happonen/activities/> (дата обращения: 28.03.2025); Happonen S. Tove Jansson as a Creator of Connections between Word and Image. Helsinki, 2010. URL: <https://researchportal.helsinki.fi/en/persons/sirke-happonen/activities/> (дата обращения: 28.03.2025).

Результаты исследования и их обсуждение

Сотворение художественного мира потребовало от Т. Янссон не только создания окказиональных номинативов для вымышленных героев, но и их воплощения. Называя выдуманный образ, писательница использует слово *Mumin*, придуманное ее дядей Эйнарсом Хаммарштенем и в дальнейшем используемое ею самой для обозначения чего-то страшного⁹. Впоследствии для номинации героев Туве Янссон образует ряд окказиональных лексем (Муми-мама, Муми-папа, Муми-тролль) и создает рисунки, на которых муми-тролли получают уникальные воплощения.

«Эстетическое переживание возникает в том случае, если читатель представляет себе то, что читает»¹⁰. В произведениях Т. Янссон «текст и рисунок... как бы сотканы вместе», что помогает «дополнить и окончательно проявить портрет героя»¹¹. «Я рисую... не для себя, а для читателей. И рисую, чтобы объяснить, подчеркнуть, смягчить. Иллюстрация – попросту попытка объяснить то, что мне, возможно, не удалось выразить словами, своего рода комментарий»¹². Л. Ю. Брауде пишет, что «герои Янссон... родились с помощью карандашного рисунка. <...> Однажды, в 1930-е годы, она нарисовала на стене маленького фантастического бегемотика. Тогда же родилась и Янссон – автор литературных сказок, которые она сама и иллюстрировала»¹³. «Я ведь художница, но со временем литература стала для меня не менее важна, чем живопись»¹⁴. Как отмечает Л. Ю. Брауде, «любопытная особенность творчества финской писательницы состоит в том, что ее текст почти совершенно не дает портретных характеристик героев»¹⁵. «О муми-тролле говорится, что он белый, что у него есть уши, глаза, нос, а о фрекен Снурк – что у нее челка. О Снифе сказано: он – зверек, у него – лапы и хвост. Вместе с тем он бледнеет и зеленеет, у него болит и кружится голова»¹⁶. Считается, что рисунки в тексте Т. Янссон выполняют функцию «подробного комментария»¹⁷. Хотя исследователи называют муми-троллей полуживотными¹⁸ [11], стоит отметить, что это особые существа: у всех героев активно проявлены личностные начала, поэтому все они глубоко индивидуальны. Каждый персонаж наделен какой-либо деталью, предметом-атрибутом, по которому узнается сам герой и определяется его эмоциональное состояние [9].

Отсутствие цвета в рисунках героев потребовало от Туве особого внимания к деталям, что дало возможность художнице показать уникальный творческий почерк. Как и все герои сказочной саги, члены муми-семьи нарисованы с помощью силуэтного контурирования, в котором Туве «была признанным во всем мире мастером»¹⁹. С одной стороны, контур – очень простая техника, с другой – она позволяет художнику быстро воплощать идеи на бумаге. Мелкие детали и усложняют образ, и одновременно делают его живым. Герои у Туве получились узнаваемыми, индивидуализированными, приятными для глаза и восприятия в целом.

Знакомство читателя с семьей муми-троллей начинается с Муми-мамы и Муми-тролля в первой повести цикла «Маленькие тролли и большое наводнение». Прототипом Муми-мамы стала мама Туве – художница Сигне Хаммарштен. План выражения

⁹ Баженова-Сорокина А. История муми-троллей [Электронный ресурс] // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/mag/539-moomins> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁰ Валусенко Б. В. Выразительные средства набора в книге. М. : Книга, 1976. С. 92.

¹¹ Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка. М. : Наука, 1979. С. 182.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 180.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 181.

¹⁶ Там же. С. 182.

¹⁷ Днепров И. Л. Слово во славу кентавра. (Языковые и неязыковые средства персонажей сказочных повестей Туве Янссон) // Воспитание языковой личности и изучение литературы. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. С. 109.

¹⁸ Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка. С. 181.

¹⁹ Карьялайнен Т. Туве Янссон: работой и любви. С. 312.

(языковой компонент) – *Muminmamman* (швед.) – представлен двумя частями: *Mumin* – неологизм Туве, который на языке произведения (шведском) не имеет значения, тогда как *tatman* – мама – является обозначением героини непосредственно как мамы²⁰.

План содержания (семантика языкового компонента) представлен транслитерированным номинативом Муми-мама, не только указывающим на материнский статус героини, но и актуализирующим все, что связано с семьей: безусловную любовь, заботу, безопасность.

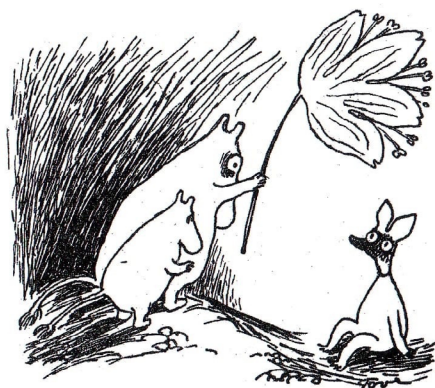
Читателю, чье воображение не подскажет соответствующий новому слову предмет, писательница, пропуская описание героини, показывает ее на рисунке.

План репрезентации представлен контурным рисунком героини: Муми-мamu отличаются маленькие уши, большой нос, маленькие ножки и длинный хвост, большое округлое тело и отсутствие рта (рис. 1)²¹.

Герои знакомятся с маленьким зверьком и крошкой Тюлиппой, и все вместе засыпают в гнезде, которое для всех них обустраивает Муми-мама. Именно она находится в центре группового рисунка (рис. 2)²². Ее объемная фигура на обоих изображениях является точкой входа в рисунок, Муми-мама всегда показана в динамике. На втором рисунке она, даже спящая, согревает собой сына и Тюлиппу. Именно к Муми-мame «тяготеют все сказочные существа» в саге [8]. Показывая героиню в аспекте любящей матери, Туве опирается на эмоциональный опыт реципиента, который тоже любит свою маму.

Рисунки 1, 2 показывают Муми-мamu рядом с ее детенышем, лапки которого неизменно тянутся к ней. Для него она олицетворяет любовь и безопасность. С Муми-мamой связывают «сакрализованный конструкт образа мамы как некой одухотворенной любовью вневременной реальности» [8]. Иконический компонент в данном эпизоде является основным: без рисунка текстовой информации было бы недостаточно.

Предметом, определяющим Муми-мamu, является ее сумка: «Без сумки она какая-то совсем другая. Когда Муми-мама без сумки, она словно чужая. Я никогда прежде не видел ее без сумки», – признается Муми-папа²³.

Р и с. 1. Муми-мама, Муми-тролль и зверек
F i g. 1. Moominmamma, Moomintroll and a little creature

Р и с. 2. Муми-мама, Муми-тролль, зверек и Тюлиппа
F i g. 2. Moominmamma, Moomintroll, a little creature and Tulippa

Источник: рисунки 1–5 взяты из книги Т. Янссон «Все о муми-троллях»²⁴.

Source: Figures 1–5 are taken from the book by T. Jansson “All about the Moomins”.

²⁰ Васелл К. Доместикация и форенизация имен в финском и русском переводах романа Туве Янссон «Зима Муми-тролля». Тампере : Университет Тампере, 2022. С. 14. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/140491/VasellKati.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 20.11.2024).

²¹ Янссон Т. Маленькие тролли и большое наводнение // Все о муми-троллях : повести-сказки / пер. со швед. Л. Брауде. СПб. : Азбука-классика, 2006. С. 10.

²² Там же. С. 13.

²³ Янссон Т. Шляпа волшебника. М. : Азбука-Аттикус, 2018. URL: <https://mybook.ru/author/tuve-yansson/shlyapa-volshebника-3/read/> (дата обращения: 20.01.2025).

²⁴ Янссон Т. Все о муми-троллях : повести-сказки / пер. со швед. Л. Брауде. СПб. : Азбука-классика, 2006. 877 с.

Тове Янссон избирает необычный способ обозначения пола и характера персонажа – повесить на лапку героине сумочку (рис. 3)²⁵. План репрезентации усложняется контурным рисунком ридикюля с фермуаром.

Ридикюль – сумочка, которую в XVIII в. шили из шелка или бархата. В нем есть фермуар – застежка на металлической рамке, к которой крепится материал ридикюля. Оба слова – лексические галлицизмы. Так рождается представление о муми-маме как о женщине *Femme*²⁶, *charmant*²⁷ и, может быть, *Cherchez la femme*²⁸. В сумке лежит зеркальце, неменный атрибут женской косметички, а также символ самолюбования, прихорашивания и очарования. Точки вокруг лица Муми-мамы – это пыль пудры, покрывающая ее своим облаком.

Анализ рисунка позволяет сделать вывод о том, что связь изображений Муми-мамы с языковым компонентом основана на комплементарном типе отношений: рисунок выполняет функцию восполнения текстового материала, семантика рисунков включает комплекс сообщений о героине (настоящая дама, любящая мама).

Образ Муми-папы (рис. 4) взят из повести «Комета прилетает»: «Поздно ночью, когда все уже спали, Муми-папа услышал очень жалобный звук. <...> Папа накинул халат и отправился на поиски. <...> Тогда он открыл входную дверь и выглянул в дождь»²⁹.

Сочетание вербального компонента и иконического знака дают реципиенту возможность увидеть ситуацию такой, какой ее хотела показать Тове Янссон. Вымышленный образ, дополненный иллюстративным элементом, помогает Янссон в реализации ее писательской стратегии. Это особенно важно при переводе, поскольку цикл получил статус детской книги и наличие рисунков является неотъемлемой частью художественного произведения. Все маленькие читатели под лексемой «Муми-папа» будут представлять один и тот же образ.

План выражения (языковой компонент) представлен транслитерированным окказионализмом «Муми-папа» от шведского *Muminpappa*.

План содержания (семантика языкового компонента) реализован транслитерированным номинативом Муми-папа, указывающим на отцовский статус героя.

Рис. 3. Образ Муми-мамы
Fig. 3. The image of Moominmamma

Рис. 4. Муми-папа в повести «Комета прилетает»
Fig. 4. Moominpappa in the novel “The Comet Arrives”

²⁵ Янссон Т. Мемуары папы Муми-тролля // Все о муми-троллях : повести-сказки / пер. со швед. Л. Брауде (гл. 1–4), Н. Беляковой (гл. 5–8). СПб. : Азбука-классика, 2006. С. 353.

²⁶ *Femme* – женщина с большой буквы, настоящая женщина.

²⁷ *Charmant* – очаровательная.

²⁸ *Cherchez la femme* – ищите женщину.

²⁹ Янссон Т. Комета прилетает // Все о муми-троллях : повести-сказки / перевод со швед. Л. Брауде. СПб. : Азбука-классика, 2006. С. 48.

Шведскоязычная версия номинативов пары родителей содержит «ассоциации со шведским языком и именно шведоязычными семьями»³⁰, что при переводе на русский язык теряется. Прототипом Муми-папы стал скульптор Виктор Янссон, отец писательницы.

План репрезентации представлен контурным рисунком героя в аристократичном халате, пояс от которого развевается на ветру (рис. 4)³¹. Точкой входа в рисунок является расстояние между героями, один из которых расположен непосредственно рядом с ней, то есть низко, а второй герой – Муми-папа – выше нее, что подчеркивает его превосходство.

Халат также передает его статус: такие халаты шились из дорогих материалов (шелк, бархат, парча), и позволить себе подобную роскошь могли лишь очень богатые люди. Со временем одежда для выхода в свет стала более сдержанной, тогда как именно домашний халат мог указать на высокое социальное положение и материальное состояние хозяина. Развевающиеся полы халата – вероятнее всего, шелк, материал не только дорогой, но и один из самых роскошных в мире.

В повести «Шляпа волшебника» план репрезентации дополняется цилиндром и тростью, с которыми Муми-папа выглядит как джентльмен (рис. 5)³².

Цилиндр появился в конце XVIII в., в 1797 г., и сначала создавался из дорогого материала, поэтому данный головной убор был доступным только для знати, что обусловило ассоциацию цилиндра с богатством, дворянством, иначе говоря, с людьми избранного круга. В прошлом функцию неотъемлемого атрибута образа состоятельного человека выполняла также и трость.

Таким образом, через эти детали Туве Янссон сообщает, что Муми-папа – прежде всего благородный господин. Иконический знак в тексте способствует вычитыванию и соответствующего этического кода, связанного со статусом благородного человека, потому что все же реципиенты наделяют муми-троллей качествами людей.

Рисунок 5 в повести сопровождается текстом, в котором Муми-мама «в крайнем изумлении» смотрит на Муми-папу в шляпе, но отмечает, что без шляпы он выглядит «благороднее», с чем сразу же соглашается Муми-папа и добавляет:

– Да, – согласился он. – *Зачем украшать то, что в украшении не нуждается.*

– Ты прав, мой дорогой, – *нежно* ответила Муми-мама. – *Кавалера украшает скромность* (курсив авторский – Ред.)³³.

Имплицитированная в рисунке идея о Муми-папе как о благородном джентльмене, с одной стороны, подтверждается текстом. С другой стороны, через гиперболизацию своей привлекательности Муми-папа раскрывается как герой с нарциссическими чертами характера. В эпизоде, построенном на антитезе «ложное – истинное», актуализируется идея о том, что материальные украшения при отрицательном характере могут таковыми и не быть, зато скромность как внутреннее качество

Р и с. 5. Образ Муми-папы
F i g. 5. The image of Moominpappa

³⁰ Васелл К. Доместикация и форенизация имен в финском и русском переводах романа Туве Янссон «Зима Муми-тролля». С. 24. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/140491/VasellKati.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 20.11.2024).

³¹ Янссон Т. Комета прилетает. С. 48.

³² Янссон Т. Шляпа волшебника. М. : Азбука-Аттикус, 2018. URL: <https://mybook.ru/author/tuve-yansson/shlyapa-volshebника-3/read/> (дата обращения: 20.01.2025).

³³ Там же.

личности может по-настоящему украсить любого. Муми-мама нежно напоминает супругу о скромности как о действительно подлинном украшении. Вербальный компонент в данном отрывке является основным, тогда как рисунок – дополнительный элемент креолизованного текста. Для правильного понимания замысла писательницы реципиенту было бы достаточно текста.

Связь рисунков Муми-папы с языковым компонентом основана на комплементарном типе отношений: рисунок выполняет функцию восполнения текстового материала, семантика рисунков включает комплекс сообщений о герое (настоящий джентльмен с большим самомнением, которое умело «не замечает» его идеальная жена). Также в этой паре «леди – джентльмен» имплицирована идея Т. Янссон о герое с ярко выраженным мужским началом и героине – настоящей женщине, что в тексте передается с помощью соответствующих деталей в иконических знаках (ридикюль, цилиндр, трость, халат), тогда как окказионализмами обозначен их семейный статус. Значения шведских вариантов неологизмов (план выражения) подтверждают идею писательницы о шведской семье как воплощении буржуазности и элитарности. К тому же прообразом семьи муми-троллей стала, как вспоминала писательница, ее собственная семья: «Возможно, я описала свое собственное семейство, по крайней мере в то время, когда была маленькой и жила в смешной атмосфере беззаботной буржуазности и серьезной богемы»³⁴. На упреки в буржуазности Т. Янссон отвечала: «Эти тролли – наглые представители высшего общества... Они невыносимо самодостаточны. Я подозревала их в этом уже давно. Но я не могу и не хочу ничего в них менять»³⁵.

Исследователи полагают, что «добрый и открытый миру Муми-тролль стал альтер-эго самой Туве»³⁶. С такой позицией можно согласиться, тем более что Муми-тролль юн, познавать мир – это часть этапа отрочества и юношества.

План выражения (языковой компонент) представлен словообразовательной калькой «Муми-тролль» шведского *mumintrollet*, первая часть которой выражена асемантическим неологизмом Туве Янссон – *Mumin*, вторая – лексемой *trollet* (швед.).

План содержания (семантика языкового компонента) лексемы «Муми-тролль» будет связан для русскоязычного читателя со злым человекообразным существом из скандинавского фольклора³⁷, тогда как для носителя шведского языка *trollet* ассоциируется с «такими характеристиками, как лукавый, добрый, верный, полноватый персонаж со свободной душой, имеющий близкую связь с природой»³⁸.

План репрезентации представлен контурным рисунком героя: округлость форм и объемное тело вызывают мысли о мягком (неагрессивном), незлом существе, которое будит в реципиенте желание подружиться с персонажем, узнать, о чем он задумался, почему сидит один³⁹. У героя нет черт, отличающих именно его, тем не менее рисунок информативен: большие круглые глаза с поднятыми бровками – это и открытость миру, и желание его видеть и познавать; это также проявление наивности, типичной для ребенка. Застывшая поза – это задумчивость, которая свойственна этому герою, потому что в саге именно он познает мир и осмысляет происходящее

³⁴ Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка. С. 177.

³⁵ Волохова У. Все муми-тролли в 50 фактах [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3992295> (дата обращения: 20.01.2025).

³⁶ Чернякова С. Как Туве Янссон создала мир муми-троллей и населила его близкими людьми: История художницы, которая стала одной из лучших детских писательниц в мире [Электронный ресурс] // Мел. URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/9362041-tove_jansson (дата обращения: 12.11.2024).

³⁷ Тролль [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тролль> (дата обращения: 20.01.2025).

³⁸ Васелл К. Доместикация и форенизация имен в финском и русском переводах романа Туве Янссон «Зима Муми-тролля». С. 19. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/140491/VasellKati.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 20.11.2024).

³⁹ Дэвидсон С., Хеккиля С., Харида А. Муми-тролли и новые истории Муми-дола [Электронный ресурс] // Knizhnik.org. URL: <https://knizhnik.org/sesilija-devidson/mumi-trolli-i-novye-istorii-mumi-dola/> (дата обращения: 20.01.2025).

в нем. В этом отсутствии характерных черт и есть весь Муми-тролль – подросток, пытающийся найти свое место в жизни, понять о себе нечто важное. Он как чистый лист, на котором только он сам и может написать, какой он есть. Этот выбор автор оставляет за своим героем (рис. 6).

Можно сделать вывод о том, что связь рисунков Муми-тролля с языковым компонентом основана на комплементарном типе отношений, рисунок выполняет функцию восполнения текстового материала, семантика рисунка включает комплекс сообщений о герое: он живет в настоящем, познавая мир и открывая для себя его тайны.

Итак, введение параязыкового компонента помогает Туве Янссон вносить дополнительную информацию, которая способствует «однозначности коммуникации»⁴⁰, помогает реципиентам любого возраста одинаково представлять муми-троллей; восполняет пропуск вербального элемента, что обуславливает лаконизм повествования [6] и решает проблему языковой избыточности.

Заключение

Исследование семантики и этимологии авторских номинаций для семьи Муми-троллей позволило определить данные лексемы как окказиональные единицы. Будучи вымышленными, герои потребовали художественного воплощения, реализованного автором в рисунках. В креолизованных текстах повестей о муми-троллях вербальный (окказионализм) и невербальный (рисунок с уникальным образом) компоненты соотносятся на основе комплементарного типа отношений, при котором значение окказионализма уточняется рисунком. Помимо однозначно вычитываемых характеристик (пол, семейный статус, характер, отличительный атрибут), семантика рисунка включает и этический код. Взаимоотношения семьи муми-троллей, очеловеченные художественным воображением писательницы, основываются на той психологической культуре, которая способствует как развитию героя (образ Муми-тролля), так и возможности реализоваться и быть удовлетворенным своей жизнью (образы Муми-мамы и Муми-папы). Однако стоит признать, что рисунки в повестях не имеют смысловой и структурной самостоятельности, так как находятся во взаимодополняющих отношениях с вербальным компонентом – окказионализмом. Рисунок выполняет функцию восполнения текстового материала, что придает повествованию краткость и ясность.

Таким образом, значения вербального и иконического компонентов, переплетаясь, делают образы муми-троллей целостными и индивидуализированными.

Результаты исследования могут быть полезны в процессе преподавания учебных дисциплин «Лингвистика и семиотика», «Зарубежная филология: финский язык и литература», а также «Литература Скандинавии и Финляндии».

Дальнейшие перспективы исследования мы видим в расширении аналитической базы паралингвистики за счет уточнения релевантных методов изучения различных видов параязыковых явлений.

Рис. 6. Муми-тролль
Fig. 6. Moomintroll

Источник: Дэвидсон С., Хеккиля С., Хариди А. «Муми-тролли и новые истории Муми-дола».

Source: Davidson S., Hekkilä S., Haridi A. "The Moomins and the New Stories from Moominvalley".

⁴⁰ Колшанский Г. В. Паралингвистика. С. 53.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Кенжебаев Д.О., Женишова С.Ж. Коммуникативные функции паралингвистических средств (цвет и шрифт) в структуре креолизованного текста. *Вестник КРСУ*. 2024;24(10):99–110. <https://doi.org/10.36979/1694-500X-2024-24-10-99-110>
Kenzhebaeva D.O., Zhenishova S.Zh. Communicative Functions of Paralinguistic Means (Color and Font) in a Creolized Text Structure. *Herald of KRSU*. 2024;24(10):99–110. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.36979/1694-500X-2024-24-10-99-110>
2. Кучерявых А.В. Влияние паралингвистических аспектов на речевой портрет литературного героя в жанре научной фантастики. *Вестник КРСУ*. 2020;20(6):78–81. URL: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/154/6522> (дата обращения: 20.01.2025).
Kucheriavykh A.V. Influence of Paralinguistic Aspects on Speech Portrait to the Literary Hero. *Herald of KRSU*. 2020;20(6):78–81. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/154/6522> (accessed 20.01.2025).
3. Романова Н.Н. Паралингвистическое прочтение художественного текста. *Среднее профессиональное образование*. 2021;(9):23–26. <https://elibrary.ru/qdvdcq>
Romanova N.N. [The Paralinguistic Interpretation of a Literary Text]. *Secondary Vocational Education*. 2021;(9):23–26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qdvdcq>
4. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов). *Вопросы языкознания*. 1992;(1):71–78. URL: <https://vopjaz.jes.su/s0373-658x0000617-1-1-ru-159/> (дата обращения: 28.10.2024).
Anisimova E.E. [Paralinguistics and Text (on the Problem of Creolized and Hybrid Texts)]. *Voprosy yazykoznanija*. 1992;(1):71–78. (In Russ.) Available at: <https://vopjaz.jes.su/s0373-658x0000617-1-1-ru-159/> (accessed 28.10.2024).
5. Николаева Т.М., Успенский Б.А. Рецензии: о новых работах по паралингвистике. *Вопросы языкознания*. 1965;(6):116–122.
Nikolaeva T.M., Uspensky B.A. [Reviews: On New Works in Paralinguistics]. *Voprosy yazykoznanija*. 1965;(6):116–122. (In Russ.)
6. Хроленко А.Т. Паралязык в художественной прозе. *Русская речь*. 2020;(6):117–128. <https://doi.org/10.31857/S013161170012882-9>
Khrolenko A.T. Paralanguage in Fiction. *Russkaya Rech'*. 2020;(6):117–128. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013161170012882-9>
7. Черкашина С.П. Современное состояние паралингвистики. *Мир науки, культуры, образования*. 2025;(1):500–502. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-1110-500-502>
Cherkashina S.P. The Current State of Paralinguistics. *The World of Science, Culture and Education*. 2025;(1):500–502. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-1110-500-502>
8. Богун К. «Мамоцентризм» как принцип преодоления страхов в сказках Туве Янссон. *Детские чтения*. 2016;9(1):69–77. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/201> (дата обращения: 20.11.2024).
Bogun K. Mother-Centrism as Main Principle of Challenging Fears in Tove Jansson's Tales. *Children's Readings*. 2016;9(1):69–77. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/201> (accessed 20.11.2024).
9. Левко Е. Герои, образы, предметы и способы их номинации в сказках Туве Янссон. *Детские чтения*. 2016;9(1):91–100. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/203> (дата обращения: 20.01.2025).
Levko E. Characters, Images, Objects and Methods for their Selection in Tove Jansson's Tales. *Children's Readings*. 2016;9(1):91–100. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/203> (accessed 20.01.2025).
10. Троицкий С.А. «Мумиведение» и перспективы его развития в России. *Детские чтения*. 2016;9(1):35–44. <https://elibrary.ru/wwsbyh>
Troitsky C.A. Introduction to Moomintroll Studies and their Development in Russia. *Children's Readings*. 2016;9(1):35–44. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/wwsbyh>
11. Йоханссон А.Р. Этика и художественные методы в повестях Туве Янссон о Муми-троллях. *Детские чтения*. 2016;9(1):45–60. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/199> (дата обращения: 20.01.2025).

Johansson A.R. System of Ethics and Artistic Methods in Tove Jansson's Stories on Moomintrolls. *Children's Readings*. 2016;9(1):45–60. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/199> (accessed 20.01.2025).

12. Happonen S. Parties as Heterotopias in Tove Jansson's Moomin Illustrations and Texts. *Lion and the Unicorn: A Critical Journal of Children's Literature*. 2014;38(2):182–199. Available at: <https://doi.org/10.1353/uni.2014.0013> (accessed 28.03.2025).

Информация об авторе:

Черкашина Светлана Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Университета «Синергия» (125315, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80Б, корп. 5), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1816-2452>, SPIN-код: 8218-1084, svechka8@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 27.01.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 04.04.2025.

Information about the author:

Svetlana P. Cherkashina, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Philology Department, Synergy University (80B, bld. 5 Leningradsky Prospekt, Moscow 125315, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1816-2452>, SPIN-code: 8218-1084, svechka8@mail.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 27.01.2025; revised 31.03.2025; accepted 04.04.2025.